

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-69-74

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

УТЯШОВ Эдуард Климентьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Российского
государственного университета нефти и газа.
(г. Москва, Россия),
e-mail: ueknet@rambler.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры истории и
экономической теории АГПС МЧС (Москва, Россия),
e-mail: 7127917@rambler.ru

ДЕЙСТВИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ВО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Анализ реализации нормативных правовых актов в четырех субъектах Российской Федерации, где осуществляется режим военного положения демонстрирует, что действие законов «мирного времени», действовавших до его введения вступает в противоречие с правоотношениями, которые возникают вследствие реализации мер этого режима. Продемонстрированы наглядные противоречия и соответствующие коллизии правового регулирования. Поставленные вопросы приобретают теоретическую и практическую значимость, посвященную проблеме переживания законов в указанном режиме. В такой постановке вопроса теоретические исследования не проводились. Целью работы являются поиск теоретически обоснованных путей выхода из коллизионных ситуаций между законами «мирного времени» и правовым режимом военного положения. Сформулированы выводы о применении принципов права при обнаружении пробелов и коллизий.

Ключевые слова: Правовой режим военного положения, переживание законов, коллизии нормативных правовых актов и отношений в условиях военного положения. Пути и способы преодоления коллизионных правоотношений, принципы права как форма права.

UTYASHOV Edward Klimentievich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil
Law Disciplines at the Russian State University of Oil and
Gas. (Moscow, Russia)

UTASHOVA Olga Viktorovna,
candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of history and economic theory AGPS EMERCOM
(Moscow, of Russia)

THE EFFECTIVENESS OF NORMATIVE LEGAL ACTS OVER TIME UNDER A STATE OF MILITARY SITUATION. STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. An analysis of the implementation of regulatory legal acts in four constituent entities of the Russian Federation where a martial law regime is in effect demonstrates that the application of "peacetime" laws that were in force before its introduction contradicts the legal relations that arise as a result of implementing the measures of this regime. Clear contradictions and corresponding conflicts in legal regulation have been demonstrated. The issues raised acquire theoretical and practical significance, focusing on the problem of how laws operate under this regime. Theoretical studies have not been conducted in this formulation of the issue. The aim of the work is to find theoretically grounded ways to resolve conflict situations between the laws of

“peacetime” and the legal regime of martial law. Conclusions are formulated regarding the application of legal principles when gaps and conflicts are identified.

Key words: *the legal regime of martial law, the operation of laws, conflicts between regulatory legal acts and relations under martial law. Ways and methods of overcoming conflict related legal relations, legal principles as a form of law.*

Эффективность правового регулирования определяется многими факторами, включающих в себя: качество законодательной и правоприменительной юридической техники; правильность выбора соответствующих средств и способов достижения целей; состояние правовой культуры; готовность общества воспринимать нормативные изменения; полноту и своевременность регулирования общественных отношений и ряд других факторов.

В связи с последним обстоятельством, общая и отраслевая теория права уделяет пристальное внимание исследованию вопросов действия нормативных правовых актов во времени и в пространстве. Основные выводы, сделанные наукой по итогам подобных исследований, содержатся в учебниках, многочисленных научных исследованиях [13] и отражены, применительно к правовой системе Российской Федерации в соответствующем законодательном акте [3]. В то же время ряд сложных и проблемных вопросов этой тематики до конца не исследованы либо не разрешены наукой и юридической практикой. Это касается вопросов «переживания закона», в том числе так называемых «длящихся правоотношений», и действия законов на территориях, где осуществляется режим военного положения.

Действие законов во времени и в пространстве в условиях указанного режима является одним из элементов юридической конструкции режима военного положения, которая представляет собой устойчивую, умозрительную, типизированную, наглядную модель особого порядка правового регулирования общественных отношений в чрезвычайно важных ситуациях для государства и общества, задающую определенный вектор деятельности адресатов права, позволяющую формировать определенную последовательность построения нормативного материала и его применение. Подобная конструкция призвана обеспечить системность и полноту регулирования отношений в его условиях [14,15].

В рамках постановки проблемы исследования действия нормативных правовых актов во времени в условиях режима военного положения юридической науке следует дать ответ на вопрос: какие из них реализуются при осуществлении указанного правового режима – действовавшие до его введения, т.е. акты «мирного времени» и продолжающие действовать в новых условиях, т.е. переживающие по времени изменившиеся

общественные отношения или какие-то из них должны прекратить, либо приостановить свое действие в связи с осуществлением особого правового регулирования, которое называется правовым режимом, в нашем случае – военного положения?

Введение его в действие на территории четырех субъектов РФ в сентябре 2022 года [8] предусматривает использование соответствующих мер, предусмотренных ФКЗ 2001 г. «О военном положении». Их перечень затрагивает значительную сферу конституционных, административных, имущественных, трудовых, финансовых, предпринимательских и иных общественных отношений. При этом действующее нормативное регулирование «мирного времени» на этих территориях не отменялось и не приостанавливалось. Правотворческие изменения выборочно, ситуативно коснулись некоторых вопросов в сфере уголовно-процессуального права, исполнительного производства [7], мобилизации, статуса участников СВО, осуществления закупок для государственных нужд и ряда других вопросов.

В то же время на этих территориях продолжают действовать многочисленные законы мирного времени, регулирующие общественные отношения по пользованию землей, лесным фондом, недрами, защите экологии, передвижению транспортных средств, деятельности органов местного самоуправления, здравоохранения, образования и т. д. К примеру, на протяжении нескольких лет после введения режима военного положения не решался вопрос об отмене штрафов с камер фиксации за превышения скорости военной техникой и транспортными средствами, занимающихся эвакуацией граждан из зоны боевых действий. Взимание платы за перемещение боевой техники и перевозку военных грузов, снаряжения по платным дорогам, в частности М-4 «Дон». Лишь через два с половиной года осуществления этого режима внесено изменение в ст. 32.6.1 КоАП РФ о приостановлении исполнения постановления о лишении специального права за совершение административного правонарушения, которое было применимо к военнослужащим в условиях военного положения.

«Переживание законов» обнаруживалось и при использовании охотничьего оружия, необходимого военнослужащим Вооруженных Сил РФ для защиты от FPV-дронов, так как действующее законодательство предусматривало его исполь-

зование только охотниками при наличии разрешения от соответствующих территориальных органов Росгвардии (которых к тому же на начальном этапе указанного режима на присоединенных территориях и не существовало). Подобные проблемы в ходе осуществления режима военного положения возникали и при эксплуатации маломерных судов, мотоциклов, квадроциклов и других средств, где существует необходимость получения соответствующего специального права.

Указанный правовой режим в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществляется при наличии агрессии против государства и как особый вид правового регулирования должен установить (определить) какие правовые акты и прежде всего нормативного содержания должны приостановить свое действие, чтобы не противоречить его смыслу и содержанию. Например, крайне затруднительно представить, как на территории осуществления режима военного положения при проведении и строительстве оборонительных сооружений, особенно в условиях боевых действий, командирами воинских частей, соединений при принятии решения о наступлении или переходе к обороне соблюдались требования Федерального закона 2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [6], Приказа Минприроды России № 684 от 25 декабря 2018 г. «Об утверждении содержания ходатайства о переводе земель лесного фонда в другую категорию и состава прилагаемых к нему документов» [9], Приказа Рослесхоза № 664 от 31 августа 2021 г. «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства лесного хозяйства по предоставлению государственной услуги по рассмотрению в установленном порядке ходатайств о переводе земель из одной категории в другую, ходатайств о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую, направлению в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации рассмотренных ходатайств с проектом акта о переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую либо проектом акта об отказе в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую» [10].

При этом ст. 42 Земельного кодекса РФ [2] обязывает собственников и лиц, не являющихся собственниками, использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту. За нарушение требований, содержащихся в них предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Ст. 8.8. КоАП РФ «Использование земельных участ-

ков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению». В УК РФ не приостановлены, не отменены и не изменены на период режима военного положения ст. 260. «Незаконная рубка лесных насаждений», ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов». Ряд статей главы 26 УК РФ «Экологические преступления», продолжают действовать, хотя объект их защиты в экстремальных ситуациях и особенно в условиях военных действий при режиме военного положения фактически нарушается.

Подобная возможная коллизийная ситуация связанная с «переживанием законов» мирного времени, не рассчитанных на действие в условиях правового режима военного положения, видится при осуществлении регулирования общественных отношений как в публичной, так и частной сферах.

Опыт осуществления режима военного положения демонстрирует, что ФКЗ «О военном положении» [1] не содержит детального правового регулирования многих вопросов общественной жизни в его условиях, ряд его положений вступает в противоречие с иными действующими законами и для субъектов правоотношений возникают проблемы в реализации значительного массива юридических норм.

Выход из сложившейся ситуации, на первый взгляд, видится в создании перечня нормативных правовых актов, действие которых должно быть приостановлено (или изменено) на соответствующих территориях в период режима военного положения. Подобный массив актов позволил бы участникам четко и недвусмысленно понимать какими юридическими предписаниями нужно руководствоваться, а какими в данной ситуации не следует, а какими можно пренебречь. Однако такое решение представляется контрпродуктивным по объективным причинам. В силу своей трудоемкости и сложности подобная деятельность займет значительное время и в силу этого подобные изменения будут устаревать, не успевая за динамичными изменениями в условиях военного положения. Подобный перечень не сможет охватить все сферы и детали предмета правового регулирования указанного режима, возможных и не предвидимых изменений общественных отношений особенно с учетом их особенностей в том или ином субъекте РФ. Следовательно, такой вариант представляется малоэффективным, т.к. не обеспечивает возможность принятия правильных и своевременных решений, в условиях осуществления режима военного положения.

Способом, позволяющим в значительной степени избежать коллизий между законами «мирного времени» и правовым режимом военного положения, является возможность приостановления работы непрофильных (не связанных с осуществлением или оказанием содействия режиму военного положения) органов государственной власти на территориях соответствующих субъектов либо значительное ограничение круга вопросов, отнесенных к их ведению на период осуществления указанного режима. Подобное решение предполагает сокращение объема правовых актов, как правотворческого, так и правоприменительного содержания, издаваемых ими, что позволило бы избежать коллизий между актами «мирного» времени и военного положения. Возможно, что в какой-то ситуации подобные акты и понадобились бы, но их отсутствие как явление является пробелом, возникшим вследствие квалифицированного молчания, и не предусматривает юридической ответственности. Этот путь имеет и другие положительные последствия, связанные с выводом значительного количества государственных служащих и работников этих органов, учреждений с территории военных действий, экономией материальных, финансовых ресурсов, сокращением отчетности и иных бюрократических процедур.

Оптимальным решением продемонстрированных проблем, по мнению авторов, является реализация принципов права как самостоятельной формы права, на которые даются отсылки в ст. 2 ФКЗ «О военном положении» 2001 г., ст. 19 ФЗ «Об обороне» 1996 г. [4], ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» 1998 г. [5] и в ряде других актов. Признание их формой права в общей теории допускается доктриной интегративного правопонимания. Эта концепция исходит из определенной иерархии форм права, таких как основополагающие принципы права, международные договоры, нормативные правовые акты, правовые обычаи [12]. Они, в отличие от юридических норм, имеют большую степень абстрактности, охватывают значительный круг правоотношений, определяют направления правового регулирования, значительно меньше подвержены изменениям. Под основополагающими принципами права понимают «теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, выражающего закономерности, находящиеся в основе какой-либо системы» [12].

Применительно к изучаемому вопросу следует признать, что принципы, являясь самостоятельной формой права, могут реализовываться напрямую. Такое решение освобождает правоприменителей – органы государственной власти и военного управления от поиска юридических

норм при пробелах в праве и способствует выбору нормы права при их коллизиях, возникающих, в том числе, вследствие переживания законов «мирного времени» в условиях военного положения. Правоприменитель, особенно при пробелах в законодательстве, обилии оценочных, абстрактных, относительно-определенных норм, будет вправе, сославшись на общие принципы, принимать соответствующие решения [16]. Подобный вывод подтверждается не только теоретическими обобщениями, вытекающими из темы исследования, но и законодательным закреплением принципов права в соответствующих нормативных правовых актах, а также правовыми позициями российских судов [11].

Список литературы:

- [1] Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении». Собрание законодательства Российской Федерации. 4 февраля 2002 г. N 5. Ст. 375.
- [2] Земельный кодекс Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ. Российская газета. 30 октября 2001 г. N 211-212.
- [3] Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Собрание законодательства Российской Федерации 20.06.1994. N 8. Ст. 801.
- [4] Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне». <https://base.garant.ru/135907/>.
- [5] Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Собрание законодательства. 30 марта 1998 г. N 13 ст. 1475.
- [6] Федеральный закон 2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Парламентская газета. 28 декабря 2004 г. N 244.
- [7] Федеральный закон от 29.12.2025 N 566-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Российская газета. 12 января 2026 г. N 1-2.
- [8] Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400229/>.
- [9] Приказ Минприроды России № 684 от 25 декабря 2018 г. «Об утверждении содержания ходатайства о переводе земель лесного фонда в другую категорию и состава прилагаемых к нему документов». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322284/.

[10] Приказ Рослесхоза № 664 от 31 августа 2021 г. «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства лесного хозяйства по предоставлению государственной услуги по рассмотрению в установленном порядке ходатайств о переводе земель из одной категории в другую, ходатайств о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую, направлению в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации рассмотренных ходатайств с проектом акта о переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую либо проектом акта об отказе в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403038197/>.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Российская газета. 2 декабря 2003 г. N 244.

[12] Ершов В.В. Основополагающие (общие) принципы права: понятие и юридическая природа. Теория государства и права. / Под ред. Корнева В.Н. М., 2013. С.253.

[13] Игнатов А. Н. О действии закона во времени и пространстве. // Общество и право 2008. № 1(19). С.124.

[14] Утяшов Э.К. Правовой режим как юридическая конструкция. // Юридическая наука и современность. 2023. № 3. С. 67-72.

[15] Утяшов Э.К. Юридическая конструкция режима военного положения. Цели создания и структура. // Образование и право. № 3. 2024. С. 65.

[16] Утяшов Э.К. Обоснование принципов права как регуляторов правовых режимов: на примере режима военного положения. Международная научно-прикладная конференция: «Проблемы правопонимания: история и современность, посвященная памяти профессора В.М. Курицына (16 декабря 2021 г.)» Сборник научных трудов. М., Московский университет МВД имени В. Я Кикотя. 2022 г. с. 115-119.

References:

[1] Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of January 30, 2002 "On Martial Law." Collection of legislation of the Russian Federation. February 4, 2002 No. 5. Art. 375.

[2] Land Code Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated October 25, 2001. Russian newspaper. October 30, 2001 N 211-212.

[3] Federal Law No. 14.06.1994 of 5-FZ (as amended 01.05.2019) "On the Procedure

for Publication and Entry into Force of Federal Constitutional Laws, Federal Laws, Acts of the Chambers of the Federal Assembly." Collection of legislation of the Russian Federation 20.06.1994. No. 8. Art. 801.

[4] Federal Law of May 31, 1996 N 61-FZ "On Defense." <https://base.garant.ru/135907/>.

[5] Federal Law No. 53-FZ of March 28, 1998 "On Military Duty and Military Service." Legislation collection. March 30, 1998 No. 13 tbsp. 1475.

[6] Federal Law 2004 "On the Transfer of Land or Land Plots from One Category to Another." Parliamentary newspaper. December 28, 2004 No. 244.

[7] Federal Law of 29.12.2025 N 566-FZ "On Amendments to Article 40 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings." Russian newspaper. 12 Jan 2026 N 1-2.

[8] Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 N 756 "On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya and Kherson regions." <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400229/>.

[9] Order of the Ministry of Natural Resources of Russia No. 684 dated December 25, 2018 "On approval of the content of the application for transferring forest land to another category and the composition of the documents attached to it." https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322284/.

[10] Order of the Federal Forestry Agency No. 664 dated August 31, 2021 "On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Forestry Agency for the Provision of State Services for the Consideration of Applications for the Transfer of Land from One Category to Another in Accordance with the Established Procedure, applications for the transfer of land from one category to another, sending to the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation the considered applications with a draft act on the transfer of land or land plots as part of such land from one category to another or a draft act on the refusal to transfer land or land plots as part of such land from one category to another." <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403038197/>.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003 No. 5 "On the Application by Courts of Generally Recognized Principles and Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation" (as amended). Russian newspaper. December 2, 2003 No. 244.

[12] Ershov V.V. Fundamental (general) principles of law: concept and legal nature. Theory of

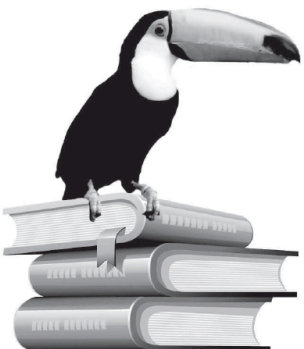
state and law / Ed. Korneva V.N. M., 2013. S.253.

[13] Ignatov A. N. On the effect of law in time and space // Society and Law 2008. № 1(19). S.124.

[14] Utyashov E.K. Legal regime as a legal construction // Legal science and modernity. 2023. № 3. S. 67-72.

[15] Utyashov E.K. Legal construction of the martial law regime. Goals of creation and structure // Education and law. № 3. 2024. S. 65.

[16] Utyashov E.K. Justification of the principles of law as regulators of legal regimes: on the example of the martial law regime. International Scientific and Applied Conference: "Problems of legal understanding: history and modernity, dedicated to the memory of Professor V.M. Kuritsyn (December 16, 2021)" Collection of scientific works. M., Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. Ya Kikot. 2022 pp 115-119.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru